

Теоретические основы ландшафтного планирования селитебных территорий

¹Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

²Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

e-mail: pozachenjuk@gmail.com, reyana.memetova@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены теоретические основы ландшафтного планирования селитебных территорий, разработана схема методики ландшафтного планирования для селитебных территорий.

Ключевые слова: ландшафтное планирование, системно-синергетический подход, ландшафтная организация, ландшафтно-экологические ограничения, селитебные территории.

Введение

Недостаточная разработка теоретико-методических основ ландшафтного планирования, в том числе терминологического аппарата, слабая нормативно-законодательная база – с одной стороны, активный процесс развития микрорайонов индивидуальной застройки в населенных пунктах Крыма, нерешенность экологических, социально-экономических, политических и других проблем – с другой стороны, и определили актуальность данной работы.

Цель исследования – рассмотреть теоретические основы ландшафтного планирования селитебных территорий.

Теоретические подходы к ландшафтному планированию (ЛП) разработаны в трудах Н. А. Алексеенко, А. Н. Антипова, Д. Л. Арманда, Н. В. Багрова, В. А. Бокова, Г. Н. Высоцкого, Е. П. Гавриленко, И. П. Герасимова, Г. Е. Гришанкова, М. Д. Гродзинского, А. В. Гудзевича, Г. И. Денисика, В. В. Докучаева, А. В. Дроздова, А. Г. Исаченко, Н. С. Касимова, Л. К. Козакова, В. В. Кравченко, Е. Ю. Колбовского, В. А. Николаева, Е. Н. Перцика, В. Н. Петлина, Е. А. Позаченюк, В. С. Преображенского, Ф. Н. Реймерса, Л. Г. Руденко, О. И. Шабля, П. Г. Шищенко, Н. Lange, W. Wende, M. Herbert, D. Bruns, K. Ermer и др.

Тем не менее, несмотря на развитие ландшафтного планирования, особенно в зарубежной науке, продолжительностью более чем сто лет, и активизацию этого процесса в странах постсоветского пространства, теоретико-методическая база ландшафтного планирования во многом остается проблематичной и неразработанной.

Объектом ландшафтного планирования являются современные ландшафты разного масштаба с пространственными структурами и объектами как природного, так и социально-экономического характера.

Предметом – ландшафтная организация территории с целью ее устойчивого развития.

Результаты и обсуждение

Теоретические положения ЛП базируются на системно-синергетическом мировоззрении и концепции устойчивого развития.

В географии системно-синергетический подход предполагает рассмотрение географических систем как сложных, открытых, нелинейных, самоорганизующихся систем [1;2;3]. При ЛП целесообразно учитывать системно-синергетические принципы: системности, уникальности, кумулятивности, синергизма, ограничения и самоограничения, сохранения, неустойчивости, нелинейного развития, ведущего процесса, самоорганизованной критичности, малых воздействий.

Системно-синергетический подход нацеливает на рассмотрение ландшафта, как сложнейшей целостной системы, в состав которой входит в качестве компонента человек и продукты его деятельности, т.е. ландшафт рассматривается как природно-хозяйственная, или природно-хозяйственная территориальная система (ПХТС) [4]. По своей сути ЛП имеет дело с современными ландшафтами [5]. Это дает возможность «не отрывать» естественный ландшафт от антропогенного в процессе ландшафтного планирования и рассматривать ландшафтную организацию не только как организацию чисто природных ландшафтов или созданных по их подобию (экологическая сеть, экологическая инфраструктура и т. д.), разрабатывать инструменты повышения степени совместимости формирующихся хозяйственных (экономических, социальных) подсистем со свойствами природных.

При ЛП целесообразно учитывать такие системные свойства ландшафта как устойчивость, функциональность (какие функции может выполнять ландшафт), структурность, динамичность, нелинейность, саморазвитие и самоорганизованность и др. В методическом плане [6] выделяют принципы: встречный или принцип противотока – характеризует взаимное воздействие нижнего и верхнего уровней планирования; предупреждения возможных опасных нарушений ландшафта;

принцип сочетания использования и сохранения; использования оценок значимости и чувствительности при определении целей развития ландшафта.

Системно-синергетической парадигме соответствует концепция устойчивого развития, которая в природопользовании реализуется через коадаптивную парадигму природопользования. Географическая сущность коадаптивной концепции природопользования заключается в такой организации территории, при которой регион функционирует бы как целостная устойчивая система, где хозяйственная подсистема согласована с природной по принципу совместимости компонентов природы естественного ландшафта [4;7]. При ЛП целесообразно осуществить оценку механизма коадаптации (степени совместимости хозяйственной подсистемы с природной). В целом оценка механизма коадаптации базируется на трех составных частях: совместимость в пределах юридических границ объектов ЛП, совместимость объектов ЛП со средой и анализ средообразующих свойств как одного из условий устойчивого развития региона. Оценить геоэкологическую коадаптивность можно, используя такой показатель как степень коадаптивности, отражающий количественно или качественно реальный уровень коадаптивности (совместимости) хозяйственной подсистемы с природной в заданном пространственно-временном срезе.

Системно-синергетический подход предполагает рассмотрение ландшафтной организации территории, в пределах которой предполагается вести ландшафтное планирование. Термин «ландшафтная организация территории» в последнее время активно используется. Даже его можно встретить в недавно принятом законе Украины «Про регулювання містобудівної діяльності» (ст. 18, п.2) [8;9]. Тем не менее, общепринятых трактовок данного понятия нет. Ландшафтная организация территории – это, по сути дела, основа ландшафтного планирования. В данной статье под ландшафтной организацией территории понимается структура естественных и созданных по их подобию ландшафтов, а также система зон ландшафтно-экологического ограничения с регламентирующими видами природопользования и ландшафтно-обоснованное зонирование территории с системой коадаптивных оценок под заданные виды деятельности [9].

Ландшафтная организация территории означает учет свойств конкретного ландшафта при разработке видов природопользования (зонирование), оценке его устойчивости к данному виду нагрузок, оценке степени преобразования, оценке средообразующих ресурсов и экологической сети, включая природоохранные территории, определение функций ландшафта, анализ степени адаптивности геосистем, применение адаптивных методов природопользования (во всех видах землепользования). Осуществляется на основе ландшафтной информации: свойств компонентов ландшафта, целостных свойств (через учет различных пространственных моделей ландшафта: морфологической, позиционно-динамической, позиционно-генетической, биоцентрически-сетевой, бассейново-ландшафтной и др.

Ландшафтное планирование реализует то, что многие называют экологическим каркасом территории. Согласно [10], ЛП городской среды – это построение такой пространственной организации ее, которая обеспечивала бы устойчивое природопользование и сохранение основных функций природного каркаса города как системы поддержания жизни. Под экологическим каркасом малого города понимается вся совокупность городских ландшафтов (как естественного, так и искусственного происхождения), выполняющих экологические функции при соблюдении баланса урбанизированных и природных пространств. Функции экологического каркаса – улучшение качества окружающей среды, поддержание среды обитания человека, средообразующая способность. Линейные элементы экологического каркаса – гидросеть, реки, их поймы, болота, водоразделы, сохранившиеся элементы морфоструктуры природного ландшафта. Площадные и точечные элементы – зеленые зоны малых городов, пригородные лесопарковые зоны, внутреннее озеленение города, участки сохранившихся естественных ландшафтов, рекреационные территории, охраняемые природные объекты, памятники природы, истории и культуры.

В ландшафтном планировании, вслед за Е. А Позаченюк [9] можно выделить три составные части ландшафтной организации территории:

- первая - ландшафтно-экологическая составляющая;
- вторая – функционально-оценочный блок, как база для организации экономического и социального комплексов;
- третья – зоны ландшафтно-экологических ограничений.

Первая ландшафтно-экологическая составляющая базируется на расчетном или экспертном заключении о количестве средообразующих геосистем, которые должны обеспечивать средообразующие и средовосстанавливающие свойства территории планирования. Земли интенсивного хозяйственного использования потенциально никогда не могут занимать всю площадь региона. Должен сохраняться общий баланс территориального развития Крыма: соотношение между землями интенсивного хозяйственного использования и естественными ландшафтами или созданными по их подобию в теоретическом аспекте тяготеют к соотношению 1:1. В каждом конкретном случае, минимальная площадь естественных ландшафтов или их аналогов должна занимать 10-30% (на равнинах), или 40-60% (в горных лесных) от площади рассматриваемой территории. При региональном планировании целесообразно, прежде всего, определить этот показатель. Для селитебных территорий целесообразно принять нормативные показатели, разработанные в градостроительной документации. К этой составляющей ЛП относим также проектирование экологической сети с системой экоцентров и экокоридоров. Ландшафтно-

экологическая составляющая, пожалуй, играет ведущую роль в ЛП. Это должна быть система разных уровней природоохранных территорий, так и естественных ландшафтов и искусственных насаждений, включенных в зоны ограниченного природопользования. Здесь прослеживается принцип полифункциональности, который целесообразно учитывать при ЛП.

Вторая составляющая ЛП – функционально-оценочный блок, как база для организации экономического и социального комплекса; реализуется через функциональное зонирование территории, определение устойчивости к данным видам природопользования, нагрузок, адаптивных технологий и др. Каждый вид природопользования должен иметь экологическую инфраструктуру (прежде всего зеленые насаждения):

- сельскохозяйственные земли - организованную систему лесополос;
- города - зеленые насаждения общего, ограниченного и специального назначения;
- предприятия и учреждения - зеленую зону (min 10% площади от площади территории объекта) и т.д.

При этом принцип полиструктурности заключается в том, что элементы экологической инфраструктуры могут быть в свою очередь составной частью экологической сети, средообразующих геосистем и т.д.

Третья составляющая ЛП - зоны ландшафтно-экологических ограничений, или как их еще называют экологические ограничения. Каждый вид экологически опасного и экологически уязвимого природопользования должен иметь буферные, смягчающие негативное воздействие, зоны [3]:

- водоохранные, санитарно-защитные, прибрежно-защитные зоны рек, водохранилищ, прудов и озер;
- 2-х километровые водоохранные зоны вдоль берега моря;
- буферные зоны природно-заповедных объектов;
- пригородные зоны населенных пунктов;
- санитарно-защитные зоны промышленных предприятий, складских помещений, линий электропередач, ферм и др.;
- придорожные земли отведения с организацией лесополос и др.

Буферные зоны характеризуются соответствующими размерами и структурой, обязательным элементом последней являются зеленые насаждения.

Четкого определения понятия «экологические ограничения» в научной литературе не встречается, но само понятие «экологические ограничения» связано с установлением на государственном и региональном уровнях системы норм, нормативов, регламентов и правил природопользования, представляющих собой научно-обоснованные количественные границы свойств и характеристик окружающей среды, которые в совокупности обеспечивают ее благоприятное для жизнедеятельности состояние.

Экологические ограничения подразделяются на две категории: планировочные (устанавливаются экологическими нормативами, регламентирующими состояние окружающей среды и допустимое воздействие на нее) и природные (ландшафтные), обусловлены распространением и активизацией неблагоприятных инженерно-геологических процессов и явлений, в том числе, спровоцированных интенсивной хозяйственной деятельностью [11;12].

Цель ЛП, в соответствии с темой данной работы, - максимальное достижение устойчивого развития территории методами ландшафтного планирования. Это означает, прежде всего, стабилизация экологических неблагоприятных процессов, повышение средообразующих и средостабилизирующих свойств ландшафтов, улучшение качества жизни и здоровья граждан, стабилизация политических процессов и др.

В качестве границ территории крупномасштабного ландшафтного планирования обычно рекомендуется использовать границы административного деления территорий. Рассмотрим на примере микрорайонов компактного проживания крымскотатарского населения (МКП КТН) Крыма. Границы МКП КТН административно определены. Это не исключает возможности ориентации на природные, исторические и иные границы, если основная цель планирования может быть наиболее эффективно реализована именно в этих границах. Однако при этом целесообразно принимать во внимание все связи единого сложившегося хозяйственного комплекса, в который входят инфраструктура (дороги и иные коммуникации), социальный блок, производство сырья и его переработка, зоны отдыха и сохранения ландшафта, обусловленные экологической сетью, в т.ч. объектами ПЗФ.

Исходными материалами инвентаризационного этапа, как и при рамочном ландшафтном планировании, могут служить государственные статистические данные, материалы землеустройства, ряды наблюдений на сети гидрометеорологической службы и т. д., которые уточняются в ходе натурных исследований, анализа литературных источников и разнообразного картографического и аэрокосмического материала.

Социально-экономическая ситуация анализируется по материалам переписей населения, данным официальной демографической и социальной статистики, первичным статистическим документам предприятий и организаций, результатам бесед с руководителями местных администраций, местными работниками и специалистами, результатам маршрутных наблюдений и социологических опросов.

Категории земель определяются по данным картографической и статистической информации, нормативных документов и актов согласования границ землепользования отдельных территорий из

фондов комитетов по земельным ресурсам и землеустройству районных администраций, а также по опубликованным специальным картографическим произведениям.

Таким образом, структура исходной информации и ее источники в целом остаются теми же, что и на более высоком уровне планирования. Но все исходные данные должны быть более детальными, при этом доля оригинальных материалов, получаемых в ходе натурных исследований, увеличивается.

Целесообразны и необходимы полевые исследования на уровне маршрутных наблюдений, описания ключевых участков, компонентного и ландшафтного картографирования, составления карт неблагоприятных процессов, источников загрязнения.

Для учета особенностей природно-хозяйственных условий в рамках крупномасштабного ландшафтного планирования, оценки и разработки целевых установок развития выбираются наиболее значимые природные компоненты и их свойства: геолого-геоморфологическое строение, климат, воды, экосистемы и комплексная характеристика – ландшафты. Из хозяйственной подсистемы: население, хозяйство, социальная инфраструктура.

Собранная информация по объекту ЛП анализируется и обобщается на уровне этапа информационного обеспечения крупномасштабного ландшафтного планирования (см. рис. 1). На основе собранной информации составляется ландшафтная карта территории, как объекта (объектов) исследования, так и его (их) среды. Как правило, масштаб такой карты несколько меньше, чем рассматриваемого объекта. Это необходимо для того, чтобы включить в качестве обзора и дальнейшего анализа как можно большую прилегающую территорию, т.е. окружающую среду. При этом границы среды определяются задачами исследования, и исследователь анализирует размеры среды исходя из экспертных методов. При этом, в среду должны обязательно войти элементы ближайшей активно развитой аллювиальной или эрозионной сети, территории с развитием неблагоприятных процессов (оползневых, просадочных, гравитационных и др.), ближайшие лесные массивы и элементы экологической сети (в т.ч. объекты ПЗФ), источники загрязнения (точечные, линейные, площадные), которые могут оказать влияние на объект исследования, культурно-исторические и другие важные и влияющие на функционирование исследуемой территории объекты. На основании такой карты в дальнейшем анализируется влияние среды на объект ландшафтного планирования, и принимаются планировочные решения.

Непосредственно на территорию каждого МКП КТН и его ближайшую среду или каких-либо других селитебных территорий составляется в более крупном (чем ландшафтная карта) масштабе карта современных ландшафтов. Понятие «современные ландшафты» принимаем в трактовке Е. А. Позаченюк, под которым в дальнейшем понимаем «сложную трехмерную пространственно-временную геосистему, обособившуюся в пределах ландшафтной сферы за счет процессов самоорганизации природного и регулируемого (осознанного или стихийного) антропогенного» [5]. В методическом плане современный ландшафт можно представить как систему, состоящую из природной и хозяйственной подсистем. Поэтому, следующим этапом методики ЛП состоит в составлении на каждый МКП КТН карт природной и хозяйственной подсистем (см. рис. 1). Природная подсистема – это ландшафтная карта восстановленных ландшафтов или карта инварианта ландшафта. На карте хозяйственной подсистеме отражают типизированные виды природопользования: селитебные, промышленные, водохозяйственные, коммунально-складские, сельскохозяйственные, транспортные, средообразующие и иные. Важно обратить внимание на тот факт, что данные карты, как было обосновано выше, составляются не только в административных границах населенного пункта или МКП, но и включают среду МКП. Карта современных ландшафтов составляется путем наложения карт природной и хозяйственной подсистем.

Анализ информационного обеспечения ЛП селитебных территорий даст возможность установить ландшафтно-экологические ограничения: ландшафтные (природные) и планировочные (рис. 1). К ландшафтным ограничениям отнесем некоторые неблагоприятные для данного вида природопользования свойства компонентов природы и целостные свойства ландшафта. Например, просадочные или набухающие свойства грунтов, развитие оползневых процессов, подтопление, ограничивающие метеорологические факторы, крутые склоны, котловиннообразность ландшафтной структуры и соответственно низкий экологический потенциал самоочищения и т.д.

Далее необходимо определить планировочные экологические ограничения (рис. 1). Выделяют следующие типы планировочных ограничений: санитарно-защитные зоны промышленных предприятий, сельско-хозяйственных и территорий социального назначения (СЗЗ) [13], СЗЗ автодорог [13], линий электропередач [13;14], аэропортов [13], радиовышек [13;14], СЗЗ водозаборных скважин [15;16], СЗЗ коммунальных объектов [13], СЗЗ полигонов твердых бытовых отходов [13], СЗЗ акустического загрязнения [14], СЗЗ кладбищ [17], водоохранные зоны поверхностных водных объектов, зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, озелененные территории, особо охраняемые природные территории, особо охраняемые территории памятников истории культурного наследия.

Экологические ограничения четко регламентируются в нормативно-законодательной базе: Водный Кодекс Украины [18], Земельный Кодекс Украины [19], СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [13], СНиП 02.07.0189* [17], СНиП 2.05.06-85 [20], СанПиН 42-128-4433-87 [21], Сан ПиН 2.1.4.027-95 [22], ДБН 360-92* [23], СНиП III-10-75 [24], СНиП II-89-80 [25], СНиП 2.06.14-85 [26], СНиП 2.06.15-85 [27], СНиП II-12-77 [28], СНиП II-7-81* [29], СНиП 2.08.01-89 [30], СНиП III-42-80 [31], ДБН Д.2.2-47-99. Сборник 47 [32].

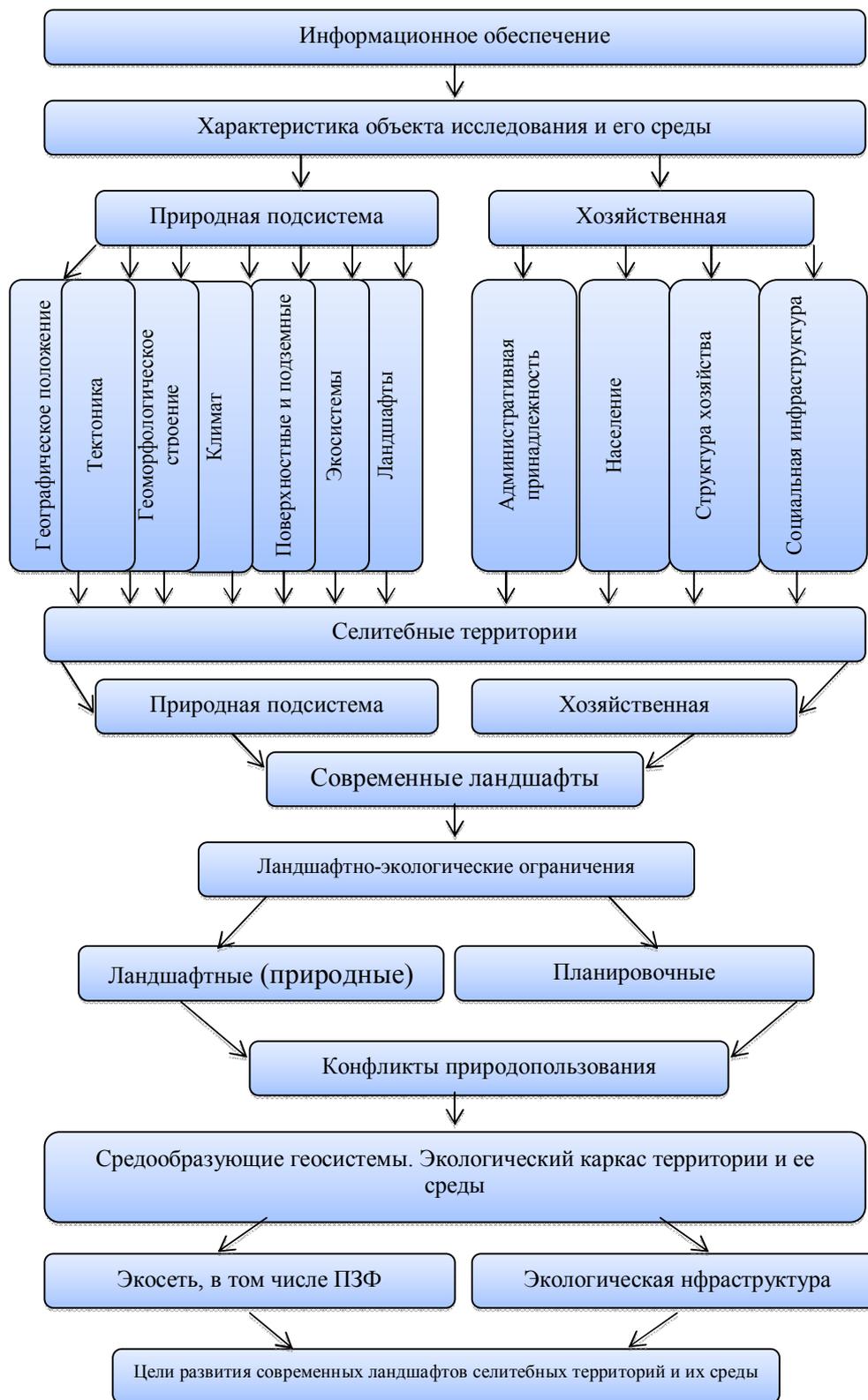

Рис. 1. Схема методики ландшафтного планирования для селитебных территорий и МКП КТН

После сбора и анализа исходной информации, выделения системы различного рода ограничений в пределах исследуемой территории выявляются конфликты и возможные пути их решения. При этом решение конфликта может находиться в ходе анализа экологических, социальных, политических и экономических условий развития. Так, применительно к особо охраняемым территориям учитываются, прежде всего, экологические проблемы, которые решаются не только через природоохранные мероприятия, но и экономические и иные действия. Конфликты природопользования часто связаны с тем, что в охраняемых зонах или объектах находятся другие объекты, расположение которых противоречит экологическим нормам и правилам.

Важным аспектом крупномасштабного планирования является сопряженный анализ конфликтов из сфер политики, социальной сферы, экономики и собственно экологии - применительно к высшей цели развития конкретной территории, установленной при рамочном планировании.

Политическая сфера в контексте территориального планирования, несмотря на ее актуальность, в настоящее время наименее разработана - достаточно перечислить такие важные ее элементы как вопросы административного деления, управления, законодательно-правовые основы землепользования, которые должны анализироваться и при составлении ландшафтных планов.

Экологический каркас селитебных территорий (рис. 1) состоит из элементов экологической сети (экоцентров и экокоридоров), зеленых насаждения общего, ограниченного и специального назначения; лесополос различного назначения (придорожных, водоохраных, противоэрозионных). Экологический каркас территории во многом рассчитывается на основе нормативно-законодательной литературы и экспертных оценок. Следует создавать внутригородские полосы зеленых насаждений вдоль главных улиц на территории микрорайонов; а также необходимо выделить территории особой значимости для сохранения ландшафта, его разнообразия, своеобразия и красоты.

Разработка целей развития каждого контура современных ландшафтов селитебных территорий или МКП проводится на основе карты современных ландшафтов территории и анализа всей исходной информации, включая природные и нормативно-экологические ограничения. По своей сути реализуется функционально-оценочный блок, как база для организации экономического и социального комплекса.

Сформулированные цели территориального развития достигаются посредством определенных действий и мероприятий, для чего целесообразно дифференцировать территории по типам мероприятий. В отличие от подобной карты среднего масштаба, здесь показываются не типы мероприятий, а конкретные мероприятия, привязанные к местности и существующей законодательной базе с учетом данных о социально-экономических условиях жизни населения. Могут быть выделены мероприятия:

- общие для всей территории планирования, направленные на реализацию концепции ее развития;
- по сохранению современного состояния использования территорий;
- по развитию существующего или планируемого использования;
- по улучшению состояния природных компонентов;
- по развитию социально-экономической среды населенных пунктов.

При ЛП целесообразен прогноз реакций геосистем на заданное воздействие: прогноз развития деструктивных процессов (активизация имеющихся и возникновение качественно новых), цепных реакций, устойчивости, аварийности и др. и учет результатов прогноза в проектировании.

Выводы

В настоящее время в рамках конструктивной географии и ландшафтоведения идет активный процесс формирования ЛП как нового научного направления и как нового научно-практического вида деятельности. Последний должен иметь свою нормативно-законодательную базу, соответствующих специалистов, административные органы и экспертную систему проверки реализации результатов планирования. В настоящее время самостоятельная нормативно-законодательная база ЛП в Украине не разработана, а реализация его в практической деятельности происходит на основе природоохранного и архитектурно-планировочного законодательства.

Теоретико-методическая база ландшафтного планирования во многом остается проблематичной и неразработанной. Теоретические положения ЛП базируются на системно-синергетическом мировоззрении, концепции устойчивого развития и формирующейся на их основе коадаптивной парадигме природопользования. ЛП базируется на понимании объектов планирования как сложных ПХТС, или современных ландшафтов.

Предмет ЛП сводится к ландшафтной организации территории. Ландшафтная организация территории включает составляющие: ландшафтно-экологическую (экологический каркас территории); функционально-оценочную, как базу для организации экономического и социального комплексов; зоны ландшафтно-экологических ограничений.

Методика ЛП зависит от уровня планирования, отраслевой задачи использования территории и подхода к природопользованию: административному, бассейновому, региональному.

Методика ЛП селитебных территорий сводится к следующим блокам: установления границ территорий; инвентаризационного; информационного обеспечения; характеристики объекта исследования и его среды на уровне природной и хозяйственной подсистем; анализа на крупномасштабном уровне современных ландшафтов селитебных территорий; установления ограничивающих факторов развития территории - ландшафтно-экологических ограничений: ландшафтных и планировочных; конфликтов и возможных путей их решения; экологического каркаса территории; определения целей развития каждого контура современного ландшафта селитебных территорий.

Література

1. Пащенко В. М. Методологія постнекласичного ландшафтознавства / В. М. Пащенко. – К., 1999. – 283 с.
2. Петлін В. М. Синергетичні залежності в організації природних територіальних систем / В. М. Петлін. – Львів : Видавн. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2013. – 396 с.
3. Позаченюк Е. А. От синергетики к эниологии / Е. А. Позаченюк // Эниология. – 2002. – № 2 (6). – С. 14-18.
4. Позаченюк Е. А. Введение в геоэкологическую экспертизу: междисциплинарный подход, функциональные типы, объектные ориентации / Е. А. Позаченюк. – Симферополь : Таврия, 1999. – 413 с.
5. Современные ландшафты Крыма и сопредельных акваторий : [монография] / [науч. ред. Е. А. Позаченюк]. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 672 с.
6. Антипов А. Н. Ландшафтное планирование в Прибайкалье / А. Н. Антипов, Ю. М. Семенов // География и природные ресурсы. – 2006. – № 1. – С. 11-18.
7. Позаченюк Е. А. Коадаптивная концепция природопользования / Е. А. Позаченюк // Людина в ландшафті ХХІ століття: гуманізація географії. Проблеми постнекласичної методології. – К., 1998. – С. 61-63.
8. Закон України «Про регулювання містобудівної діяльності» від 17 лютого 2011 року. – К., 2012. – 53 с.
9. Позаченюк Е. А. Теоретические подходы к ландшафтному планированию / Е. А. Позаченюк // Ученые записки Таврического национального университета. Серия : География. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 1. – С. 237-243.
10. Дифференциация ландшафтов Украины и особенности ее учета при планировании природоохранных территорий и экосетей / [Гродзинский М. Д., Позаченюк Е. А., Элбакидзе М. М., Петренко О. М.] // Доклад на Международном семинаре “Ландшафтное планирование в Западной Европе и возможности его применения в Украине”, (19-22 мая, 2009 г.). – К., 2009.
11. Меметова Р. Ш. Социально-экологические проблемы расселения крымских татар на территории Крыма / Р. Ш. Меметова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия : География. – Симферополь, 2011. – Т. 24 (63), № 2. – Ч. 1. – С. 189-195.
12. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и других объектов».
13. СанПиН 2971-84. – Санитарные нормы и правила защиты населения от воздействия электрического поля, создаваемого воздушными линиями электропередачи переменного тока промышленной частоты.
14. Санитарные правила и нормы охраны подземных и поверхностных вод от загрязнения : СНиП 2877-88. – 1988.
15. СанПиН 2.1.4.027-95. – Источники хозяйственно-питьевого водоснабжения.
16. СанПиН 2.1.1279-03 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения».
17. СНиП 02.07.01-89* – Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений.
18. Водний Кодекс України : від 21 вересня 2000 року № 1990-III [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://rada.gov.ua/>
19. Земельний Кодекс України : із змінами, внесеними згідно із Законами від 20 листопада 2012 р. № 5496-VI (5496-17) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.
20. СНиП 2.05.06-85. «Магистральные трубопроводы».
21. СанПиН 42-128-4433-87 «Санитарные нормы допустимых концентраций химических веществ в почве».
22. СанПиН 2.1.4.027-95. – Источники хозяйственно-питьевого водоснабжения.
23. ДБН 360-92*- «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».
24. СНиП III-10-75. – Благоустройство территорий.
25. СНиП II-89-80. – Генеральные планы промышленных предприятий.
26. СНиП 2.06.14-85. – Защита горных выработок от подземных и поверхностных вод.
27. СНиП 2.06.15-85. – Инженерная защита территории от затопления и подтопления.
28. СНиП II-12-77. - Нормы проектирования. Защита от шума.
29. СНиП II-7-81*. – Строительство в сейсмических районах.
30. СНиП 2.08.01-89. – Жилые здания.
31. СНиП III-42-80. – Магистральные трубопроводы.
32. ДБН Д.2.2-47-99. Сб. 47. – Озеленение. Защитные лесонасаждения. Многолетние плодовые насаждения.

Анотація К. А. Позаченюк, Р. Ш. Меметова *Теоретичні основи ландшафтного планування селітебних територій. Розглянуті теоретичні основи ландшафтного планування селітебних територій, розроблена схема методики ландшафтного планування для селітебних територій.*

Ключевые слова: ландшафтне планування, системно-синергетичний підхід, ландшафтна організація, ландшафтно-екологічні обмеження, селітебні території

Abstract. K. A. Pozachenyuk, R. Sh. Miemietova *Theoretical basis of landscape planning of residential areas. Theoretical foundations of the landscape planning of the residential areas have been considered, the scheme of landscape planning methodology for residential areas has been developed.*

Keywords: landscape planning, systemically and synergetic approach, landscape organization, landscape and ecological limitations, residential areas.

Поступила в редакцію 17.02.2014 г.